

УДК 37.013.43(47)"18/19":373.3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

И.А. Моторнова

Тверской областной институт усовершенствования учителей

Статья посвящена проблеме развития культурологического содержания начального обучения в конце XIX – начале XX вв. В ней рассматривается его практико-ориентированный аспект: раскрываются формы и методы, способствующие приобщению учащихся начальных школ к достижениям материальной и духовной культуры и являющиеся предпосылками для дальнейшего развития культурологического содержания начального образования в отечественной педагогике и школе начала XX века.

Ключевые слова: начальное образование, культурологическое содержание, культурологический подход, наглядный метод, драматический метод, духовная и материальная культура.

Проблема развития культурологического содержания начального образования в конце XIX – начале XX вв. являлась разноуровневой. Ее возникновение было обусловлено социально-экономическими, историко-культурными и педагогическими предпосылками, сложившимися в России рассматриваемого периода. Часть *социально-экономических детерминант* развития культурологического содержания начального образования была унаследована эпохой рубежа XIX–XX вв. от пореформенного развития России: вовлечение в культурно-образовательную среду новых слоев населения; создание земств и городского самоуправления, одной из основных задач которых являлось просвещение народа, причем не религиозного, а светского характера; необходимость модернизации школы, вызванной началом «золотого века» российского предпринимательства. В начале XX в. к ним добавились новые: обострение проблемы экономической модернизации, насущную потребность которой показал экономический кризис 1900–1903 гг.; осознание передовой частью русского общества невозможности проведения экономической модернизации без модернизации политической власти: самодержавие перестало удовлетворять потребностям развития страны, прослеживается «спор элит»; усиление роста национального самосознания, вызванное поражением в Русско-японской войне; относительная демократизация политического строя России, (провозглашение демократических свобод,

создание Государственной Думы, многопартийность). Все это привело к широкому обсуждению проблем образования.

Эти процессы влияли на складывание *историко-культурных детерминант*: «серебряный век» русской литературы и искусства; стремление целостно осмыслить истоки современной отечественной культуры, источники ее развития (национальные корни, влияние православной традиции, культурные заимствования); расцвет русской религиозной философии (С. Булгаков, Н. Бердяев, П. Флоренский и др.); интерес в российском обществе к народной культуре; достижения в сфере материальной культуры (успехи России на всемирных выставках); появление культурологии как синтетической науки, предметом которой является культура как специфическое, целостное и уникальное явление, присущее только человеку; развитие гуманитарных наук, способствующих расширению культурологических знаний, прежде всего истории; вариативные подходы в концепциях русских ученых рубежа XIX–XX вв. к трактовке таких теоретических вопросов, как само понятие культуры, осмысление роли и места культуры в историческом процессе, определение иерархии культурных областей, проблема соотношения элитарной и массовой культуры, осмысление проблемы соотношения образования и культуры.

К *педагогическим предпосылкам* следует отнести реформу образования, усиление воспитательного аспекта образования, появление нового типа школ с ярко выраженным культурологическим потенциалом, их количественный и качественный рост; широкое обсуждение подходов к созданию национальной системы образования, в основе которых лежит принцип народности воспитания, где главным его средством выступала бы русская культура. Русская история, русская литература, родиноведение, этнография России становятся важными предметами изучения в инновационных учебных заведениях.

Вышеперечисленные факторы детерминировали теоретико-педагогическое и методическое осмысление проблемы трансформации содержания начального образования, которая выразилась в расширении его культурологического аспекта (В. Вахтеров, К. Вентцель, В. Водовозов, А. Баранов, П. Блонский, Н. Бунаков, М. Демков, Е. Звягинцев, В. Острогорский, Л. Поливанов, Н. Пономарев, Д. Семенов, В. Сорока, Д. Тихомиров, Л. Толстой), что позволило бы воспитать «новое поколение способных продолжать культурную работу своих предшественников путем творчества культурных ценностей» [17, с. 98].

Результатом теоретических и методических поисков явилось изменение содержания программ и учебников начальной школы не только по таким предметам, как Закон Божий, история, чтение, наглядные уроки, пение, рисование, но и по арифметике, началам

геометрии, основам ремесел. Изменение целей и задач начального образования, содержания программ определяло и совершенствование форм, средств и методов обучения. Наиболее успешными из них были те, которые позволяли учащимся овладеть культурологическим содержанием курсов начальной школы. Этой проблеме и посвящена настоящая статья.

Методическая мысль рассматривала данную проблему в теоретико-практическом ключе, тогда как творчески работающие учителя, не удовлетворенные состоянием преподавания в начальной школе, через педагогические журналы, съезды, курсы и совещания учителей пропагандировали новые методы и формы, способствующие приобщить учащихся начальных школ к познанию достижений культуры. В системе дидактических взглядов представителей «новой школы» именно опыт и наблюдение, являющиеся главными факторами наглядного преподавания, способствовали решению данной проблемы. «Как бы ни были незначительны сведения, приобретенные таким путем, они ценнее для каждого индивида, для работ его мысли, чем обширные книжные знания», – отмечал Н. Мальцев, рассматривая воспитательные и образовательные задачи начальной школы [9, с. 5].

На рубеже XIX–XX вв. средством приобщения учащихся начальных школ к культурологическому содержанию являлись музеи: существующие при школе; подвижные музеи, организуемые земствами и переезжающие из школы в школу по графику; музеи путем обмена коллекций, инициируемые самими педагогами через педагогические журналы; народные музеи. Все типы музеев реализовывали культурно-просветительскую задачу: предметами своих коллекций легко вызвали в умах воспитанников начальных школ понятие о народной культуре и всячески обогащали их культуросодержащими знаниями. «В этом случае школьные музеи, – отмечал О. Селиванов, – весьма желательно широко распространять по всей России» [16, с. 338]. Особого внимания заслуживает период создания земствами образовательных подвижных музеев для начальных школ (1901–1906 гг.). Организуемые данным музеем передвижные выставки с лекциями-беседами были востребованы не только детьми, но и их родителям. Хотя на первый взгляд современникам представлялась совершенно непонятной сама идея «подвижности» музея, как отмечает М.В. Новорусский в своей работе «Музеи и их образовательное значение», но на Парижской всемирной выставке в 1900 г. российский *muse mobile* (подвижной музей) «стал образцом для подражания» [13, с. 1]. Чаще всего создание подвижного музея начиналось с приобретения световых фонарей различных типов, лучших осветительных приборов к ним и световых картин. Затем при помощи учителей и местных мастеров-кустарей создавались школьные

коллекции, состоящие из пособий естественнонаучного плана и моделей по первобытной культуре (курган, орудия бронзового века и т. д.), моделей по технологии, стенных картин по всем общеобразовательным отделам. В музеях имелись всевозможные приборы для проведения энтомологических и исторических экскурсий, микроскопы, телескопы. Световые картины в значительной доле создавались самим музеем путем фотографирования и перевода «заграничных» декалькоманий [13, с. 5]. Через земских рассыльных (земская почта) происходил обмен пособиями, что давало возможность держать в одной школе «световые картины не более месяца, а прочие пособия не более 2 недель» [13, с. 6]. В этом случае подвижный музей демонстрировал учащимся начальных школ научно-технические достижения человечества. Проблема использования в начальной школе «начал наблюдения и опыта» средствами музея волновала не только учителей, но и общественность. Так, на заседании Нижегородского губернского земства в 1910 г. были рассмотрены два доклада: «О лаборатории и мастерских наглядных пособий при педагогических музеях» и «Об уездных народных домах-музеях». Участие в экскурсиях и лабораторных работах явилось для педагогов и учащихся лучшей семинарией наглядно-опытно-трудовой системы обучения [8, с. 10]. Лаборатории-мастерские, организовывающие под руководством учителя экскурсии по местному родиноведению, приобщали детей не только к духовной культуре, но также и к материальной. Значимое место в лаборатории-мастерской музея занимали коллекции по истории того или иного производства, имеющего особое значение в культурной истории человечества. Например, история крупинки соли, грифельной доски, карандаша, кирпича, посуды из разных видов глины, разных изделий из камня и металлов, в особенности из железа; история рудничного, литейного, кузнечного дела; история изделий из целлулоида и терракота; имитация в современной технике; типичные виды применения механики и химии в промышленной технике; в частности история куска мыла, свечи, листа бумаги, книгопечатания; коллекции по истории физико-химических промышленных открытий и изобретений, по истории орудий производств, или такие коллекции, как история человеческого жилища, одежды и обуви, способов передвижения и путей сообщения, история торговли и меновых знаков, история механических двигателей и т. д. [8, с. 13].

Широкий простор для внедрения наглядного метода открывала и такая форма работы с детьми, как учебная экскурсия, которой придавалось большое значение в начальных народных училищах. Глубокое обоснование экскурсионной работы дал К.Д. Ушинский: «Мысль, возбужденная внешними впечатлениями, быстро идет вглубь, и первое поверхностное наблюдение рождает жажду

к дальнейшим исследованиям» [19, с. 403]. Как и музеи, школьные путешествия и экскурсии реализовывали культурно-просветительскую задачу, индуктивным путем формировали новые понятия у учащихся, с помощью которых расширялся их «умственный горизонт». Являясь новым приемом обучения, экскурсии служили не столько для укрепления здоровья, поддержания доброго, веселого настроения и развития общественных качеств, сколько являлись незаменимым средством для развития эстетических чувств учащихся начальной школы [9, с. 5]. Посещение театров, выставок картин, экскурсии к художественным памятникам, музеи, картинные галереи «производили неизгладимое впечатление на душу ребенка и учили его понимать высокохудожественное произведение», подтверждение чему можно увидеть в работе О.П. Орловой «Два посещения с детьми Третьяковской галереи», рекомендованной к использованию учителями московских начальных училищ [2, с. 71]. Бесплатное посещение по выходным дням учащимися начальных училищ передвижных выставок картин также создавало новые художественные образы и представления. Пейзажи, сцены из быденной жизни, истории (например, Суриков «Боярыня Морозова») поражали ребенка искусством художника, умеющего перенести на полотно живую природу или историческое событие [3, с. 120]. Экскурсии в музеи, театры, картинные галереи, к историческим и художественным памятникам А.А. Миронов называл «рассадником художественного образования и воспитания» [10, с. 115].

С благодарностью относились родители учеников сельских начальных школ к организаторам экскурсий. Так, крестьяне Адевирского общества обратились в Саратовское земское собрание с письмом следующего содержания: «Слыша в течение всего лета от детей рассказы о всем ими виданном и наблюдая при этом особый восторг и оживление, мы, родители, смело можем сказать, что пережитые ими впечатления на всю жизнь останутся неизгладимыми в их памяти; выражаем благодарность земству за добрый почин, так благотворно отразившийся на детях наших, дав им, кроме удовольствия, возможность расширить свой кругозор и приобрести новые познания» [15, с. 93].

Расширял рамки культурологического подхода в ракурсе рассматриваемой проблемы и школьный кинематограф. Так, Александровская уездная земская управа на свои средства оборудовала кинематограф вместе с лентами, картинами и другими приспособлениями за 1009 р. 78 к. и использовала его в школах уезда на внеклассных чтениях с громадным успехом [20, с. 14]. На этот же путь вступает и Вологодская уездная земская управа, разрабатывающая вопрос об организации передвижного образовательного кинематографа как средства «более интересной и целесообразной постановки

школьного и внешкольного начального образования в Вологодском уезде». Методическая мысль поддерживала данное нововведение, считая, что с кинематографом в школу «вольется богатая панорама жизни, новый сказочный мир откроет школьникам кинематографическая лента» [6, с. 78]. Кинематограф принес колоссальные изменения в школу, он облегчил «элементарное и общее образование по некоторым предметам до чрезвычайности». В сущности, отмечал Н. Тичер, так называемая образованность состоит из трех основных предметов: географии, истории и литературы, так как все эти предметы более или менее укладываются в живые картины. Ученики могут «видеть воочию не только всю Россию, как если бы они путешествовали по ней, но могут видеть и призвание Варягов, и новгородское вече, и битву при Калке, – сплошь всю великую историю своего народа в ее основных моментах» [18, с. 27].

Активно вошел в отечественную начальную школу и такой метод, как «драматизация», основанный на «том драматическом инстинкте, который особенно живо обнаруживается в раннем детстве ребенка». Нужно также заметить, что «драматизация» так естественна, так сама собою во многих случаях напрашивается, что учителя начальных школ без всяких особо выработанных приемов использовали его - «драматическое чтение» или «чтения в лицах». «Драматический метод» на практике демонстрировал ряд преимуществ в сравнении с другими методами, а именно:

1. «Драматический метод» является не отвлеченным, а вполне конкретным; ученик имеет дело с идеями, выражающимися в осязательной форме. Он получает здесь впечатление от предметов, которые находятся в движении в отличие от вещей неподвижных; впечатления, получаемые учеником, являются разнообразными, изменяющимися, новыми; они не перестают возбуждать его любопытство и внимание.

2. «Драматический метод» может быть назван творческим в области изучения языка, истории и географии. Только попробовав сам что-нибудь создать, ученик становится более восприимчивым к красоте и языку изящных литературных произведений. В начальной школе с громадным успехом посредством драматического метода развивали интерес к славянскому языку. Так, на уроках Закона Божия и на уроках славянского языка учеников учили говорить по-славянски, т. е. свободно выражаться на этом языке. При драматическом представлении (разыгрывании) исторических сцен эта славянская речь становилась особенно уместной.

В практике начальной школы активно применялись беседы и сочинения по картинкам, которые иллюстрировали рассказы или картинку из жизни. Авторы и составители хрестоматий помещали в

своих учебниках снимки с картин русских художников как материал для бесед, сочинений или просто для украшения книги и эстетического развития учащихся. Снимки с картин художников, иллюстрирующих «детскую жизнь», – это самое знакомое, самое близкое для детей: Венецианов «Вот-те и батюшкин обед», Богданов-Бельский «Новички», «Устный счет», «У дверей школы» и «Проба голоса», Маковский «Свидание», Касаткин «Шутка», Шанкс «Новенькая», Морозов «Сельская школа», Лемох «Девочка с котенком», Перов «Тройка», Поленов «Больная». В хрестоматиях А. Баранова и Л. Поливанова размещались картины, изображающие святые места, такие, как мечеть Ая-София, Храм Гроба Господня, часовня Гроба Господня, Киево-Печерская лавра и картины, сопровождающие статьи о двенадцатых праздниках, целью которых являлось помочь православным детям понять сложные изображения, которые они встречают на иконах своей церкви. Прекрасный воспитательный материал в этом смысле давало в начальной школе и рисование. Маленький «рисовальщик», поставленный в положение художника-иллюстратора, внимательно изучал текст литературного произведения и комментировал его в ряде рисунков. Для этой цели очень удобны были сказки – коротышки, стихи, пословицы и т. д. В данном аспекте совершенно не важно, каковы были рисунки детей в техническом смысле. Важен психологический процесс – это искание и переживание процесса творчества, это «исхождение от книги и опять возвращение к книге» [11, с. 3].

Особенно значимое место в формировании культурологического содержания занимали школьные библиотеки. Начальная школа рассматриваемого периода была единственным «очагом культуры и просвещения» в деревне или в небольшом уездном городе [7, с.3]. Следовательно, школьная библиотека становилась доступной не только детям, но и взрослому населению. Книги в библиотеки приобретались строго по каталогам, составленным Министерством народного просвещения и училищным советом при Святейшем синоде, и включали разделы русской и зарубежной классики, книги научно-популярные, по сельскому хозяйству, естествознанию и гигиене. Примечательны воспоминания библиотекаря Сергея Власевича Калинина, который в 1907–1916 гг. заведовал двухклассным училищем в с. Верховинском Орловского уезда, одновременно присматривая за школьной библиотекой, которая помещалась в большой прихожей нижнего этажа училища. Книги были расставлены по отделам (общий, религиозный, общественные науки, языки, точные науки, прикладные науки, искусство, литература художественная, история и география) и хранились в трёх больших трехстворчатых шкафах. Кроме книг в библиотеке имелись приложения

к журналам «Нива», «Вокруг света», «Природа и люди». Количество книг за восемь лет работы Калинина увеличилось с 800 до 5000. При нём в библиотеке насчитывалось около тысячи детских книг. Пользовались ею учащиеся, учительницы из окрестных школ, крестьяне, проявлявшие интерес к книгам по истории, географии, естествознанию, сельскому хозяйству [5]. Углубляла, укрепляла любовь к книге и организация классных библиотек. В журнале «Народный учитель» В. Мурзаев делится опытом по созданию классной библиотеки: «Дети ежемесячно собирают по 2–5 копеек, на полученную сумму покупают книги рекомендованные учителем, выбирают библиотекаря, книги составляют коллективную собственность и т. д.» [14]. Предметом постоянных забот были библиотеки и книжные склады и у инспекторов народных училищ. Так, в ежегодных отчетах инспектора Симбирского уезда И.Н. Ульянова всегда большое место было отведено состоянию училищных библиотек. К школьным библиотекам, книжным складам Ульянов старался привлечь внимание земств. С помощью инспектора был открыт склад книг и учебных пособий при Алатырской уездной земской управе. Затем такие склады открылись еще в нескольких уездах. Через склады можно было своевременно и без лишних затрат снабжать училища необходимыми книгами.

Той же цели – создать в учащихся уважение к печатному слову, к книге – служила и организация школьного журнала. Некоторые представители педагогической общественности утверждали, что игра в журнал – своего рода профанация литературного искусства. Но на практике школьный журнал способствовал развитию многих детских талантов и выражению личности ребенка. Рукописные журналы, выпускаемые в начальных школах, развивали у учащихся интерес к культуре народа и быта, любовь к литературному творчеству. В журналах помещались детские рассказы об историко-культурных достопримечательностях края, описание старинных обычаев, праздников, игр, зарисовки бытовых сцен. Это позволяло видеть в близком и обыденном проявление культуры, ее истории [12, с. 6].

Полезными в воспитательном смысле были также признаны литературно-вокальные вечера, концерты, спектакли, которые развивали в детях общительность и эстетическое чувство. Иногда приглашали родителей, устраивая так называемые «камерные представления», которые создавали обстановку семейности, соборности, способствуя сближению ребят с родителями, друг с другом, с учителями и руководителями кружков. Все декоративные приготовления, выполнение художественных афиш и программ, даже портретов писателей, пьеса которых ставилась, – все это выполнялось самими учащимися с большим интересом и «часто не без таланта».

Литературные вечера имели важное воспитательное значение: уважение к великим людям своей родины, развитие с отроческих лет чувства прекрасного способствовали тому, чтобы из детей вышли впоследствии добрые люди, стремящиеся к идеалу и уважающие свое отечество.

Одной из эффективных форм приобщения учащихся начальных школ к материальной культуре явились так называемые школьные сады, состоящие из питомника, плодового сада, огорода, цветника, пасеки и небольшой опытной пашни. В исследуемый период сад воспринимался как своеобразная форма синтеза различных искусств, связанных с поэзией, «эстетическими формами быта», с живописью, архитектурой, музыкой. Показателями эстетического восприятия сада являлись красота и экзотичность. Многие растения и цветы, выращиваемые в школьных садах, были редкими и считались экзотическими. Сад являлся источником «богатого материала для проведения предметных уроков и вообще для воспитательной части школы» [1, с. 243]. Сад позволял не только продолжать образование детей, формировать у них новые понятия, он являлся средством для воспитания в детях необходимых нравственных и физических привычек к труду, так как был продуктом осмысленного детского труда. Школьные сады и работа в них учащихся предоставляли возможность проводить разнообразные действия по окультуриванию растений, по заготовке и ремонту снарядов и орудий по хозяйству, начиная с самых простых и мелких поделок в виде зубца для грабель и бороздника, колышка с дощечкой для надписи и заканчивая самой сложной и крупной – разборным ульем для пчел или более аккуратной работой – прививкой и окулировкой живых растений [1, с. 244]. Учителя и учащиеся, работая в школьном саду, постоянно вели наблюдения за местными условиями и явлениями природы и «приучались к своевременной и точной записи этих наблюдений». Результаты такого опытного наблюдения явлений при их постоянном фиксировании позволяли решать научные вопросы путем сравнения наблюдений.

Подводя итог, нельзя не согласиться с тезисом известного педагога рассматриваемого периода Е. Звягинцева о том, что начальные школы XIX–XX вв. стремились организовать начальное образование всеми возможными способами; устройством библиотек, художественных классов, устройством передвижных выставок различных предметов, организацией образовательных экскурсий, посещением музеев, созданием народных театров и т. п. Все это способствовало не только массовому подъему образования, но также и воспитанию народной аристократии в лучшем смысле слова, которая лучше и проще осуществит общий подъем народной культуры [4, с. 113].

Таким образом, основной чертой развития начальной школы на рубеже XIX–XX вв. явилось то, что в решении проблемы культурологического содержания начального образования был накоплен интересный продуктивный опыт в разработке методов, приемов обучения в области исторического, литературно-эстетического, художественного, трудового воспитания, в организации учебной и внеклассной деятельности учащихся. Методические приемы, формы, методы возникали и совершенствовались под влиянием развития методической мысли. Их круг был достаточно разнообразен и широк и состоял из учебной экскурсии, работы музеев и библиотек, кинематографа, бесед и сочинений по картинам, организации школьного журнала, литературно-вокальных вечеров, концертов, спектаклей. В своей совокупности они способствовали тому, что создавали благоприятные условия для усвоения учащимися начальных школ культурологического содержания, но каждый из них имел свою специфику. Так, школьные музеи знакомили учащихся с формами народной культуры, экскурсии в театры, картинные галереи и выставки учили детей понимать художественные произведения и развивали эстетические чувства, школьный кинематограф облегчал изучение литературы и истории, «метод драматизации» развивал в детях способность понимать красоту языка изящных литературных произведений, школьные библиотеки являлись источником культурологического содержания, выходящего за рамки школьных программ, организация школьного журнала приобщала учащихся к «литературному искусству», устройство школьных садов развивало в детях способность ориентироваться в элементах материальной культуры. Использование инновационных средств в освоении предметов начальной школы особенно ярко проявилось при изучении их культурологических аспектов. Распространение передового педагогического опыта по изучению элементов культуры явилось необходимой предпосылкой для дальнейшего развития культурологического содержания начального образования в отечественной педагогике и школе начала XX в. Творческий поиск передовых учителей в определении эффективных приемов, форм и методов при изучении культурологического содержания может быть востребован и современной школой.

Список литературы

1. Александров В. Что может и должна дать начальная школа? // Образование. 1893. № 4. С. 233–246.
2. Вахтеров В.П. Нравственное воспитание и начальная школа // Избранные педагогические сочинения / сост. Л.Н. Литвин, Н.Т. Бритаева. М., 1997. 400 с.

3. Г.У. О внеклассных развлечениях в начальных петербургских городских училищах // Русская школа. 1892. № 12. С. 120.
4. Звягинцев Е. Даровитые питомцы народной школы // Вестник воспитания. 1903. № 4. С. 82–113.
5. Калинин С.В. К истории библиотеки С.И. Сычугова в с. Верховино Орловского уезда. Халтурин, 1857. С. 1–28. Рукопись.
6. Лоскутов В. О кинематографе // Народный учитель. 1913 . № 11. С.78.
7. Малиновский Н. Библиотека начальной школы, как ее составить и как ею пользоваться. СПб., 1910 . 127 с.
8. Малиновский Н. Земские подвижные музеи и народные дома-музеи, как центры внешкольного образования. М., 1911. 17 с.
9. Мальцев Н. Воспитательная и образовательная задачи школы // Народный учитель. 1913. № 1. С. 4–7.
10. Миронов А.А. Организация образовательных экскурсий в Москве // Русская школа. 1901. № 9. С. 115–127.
11. Мурзаев В. Народный учитель и детская книга // Народный учитель. 1913. № 5. С. 3–6.
12. Мурзаев В. Ученический журнал в начальной школе // Народный учитель. 1913. № 13–14 . С. 6–11.
13. Новорусский М.В. Музеи и их образовательное значение. СПб., 1910. 103 с.
14. Очерки школьного дела в России // Русский начальный учитель. 1890. № 3. С. 72–82.
15. Разные известия и сообщения // Русская школа. 1911. Т. 1. С. 93.
16. Селиванов О. Школьные музеи в Пермской губернии // Образование. 1893. № 5–6. С. 337–338.
17. Сорока В. Путь русской национальной школы // Русская школа, 1916. №10–11. С. 78–104.
18. Тичер Н. Драматизация как один из методов современной школы. СПб., 1911. 52 с.
19. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 2 т. М., 1948. Т. 2. 513 с.
20. Хроника народного образования // Народный учитель. 1913. № 5. С. 13–14.

**PEDAGOGICAL MEANS AND METHODS OF IMPLEMENTING
CULTUROLOGICAL EDUCATION IN RUSSIAN ELEMENTARY
SCHOOL AT THE TUM OF THE XIX-XX CENTURIES**

I.A. Motornova

Tver Regional Institute of advanced teachers studies

The article deals with a problem of development of the culturological content of primary education at the end of XIX – at the beginning of the XX centuries. A practice-oriented aspect is discussed in this article: forms and methods, promoting primary school students to advances in material and spiritual culture and being, in its turn, preconditions for further development of the culturological content of primary education in Russian pedagogics and school of the beginning of the XX century, are disclosed.

Keywords: *primary education, culturological content, culturological approach, obvious method, dramatic method, spiritual and material culture.*

Об авторах:

МОТОРНОВА Ирина Александровна – заместитель директора по вопросам повышения квалификации БГОУ ДПО «Тверской областной институт усовершенствования учителей» (170008, г. Тверь, Волоколамский пр., 7), e-mail: imtiu@mail.ru